



Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 9 / 2025, Vol. 6, Iss. 9 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 9.93

## Организация деятельности школ г. Пензы в экстремальных условиях Великой Отечественной войны

<sup>1</sup> Белова Я.С.,

<sup>1</sup> Паршина В.Н.,

<sup>1</sup> Пензенский государственный университет

**Аннотация:** в статье освещаются вопросы адаптации школьного образования в СССР к экстремальным условиям в период Великой Отечественной войны. В ходе исследования были рассмотрены изменения в системе школьного образования в СССР, вызванные чрезвычайной ситуацией военного времени, с точки зрения локальной истории, на примере деятельности Пензенских школ. В ходе проведенного анализа выявлены разноплановые трудности и адаптационные стратегии в организации обучения и воспитательного процесса в школьных учреждениях. Проведен анализ трансформации школьной системы, условий обучения, быта учащихся и педагогов, а также вклада пензенских школ в победу в Великой Отечественной войне.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, школьное образование в СССР, раздельное обучение, г. Пенза, Пензенская область, народное образование

**Для цитирования:** Белова Я.С., Паршина В.Н. Организация деятельности школ г. Пензы в экстремальных условиях Великой Отечественной войны // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 9. С. 82 – 89.

Поступила в редакцию: 20 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 июля 2025 г.; Принята к публикации: 26 августа 2025 г.

## Organization of Penza school's activities in extreme conditions of the Great Patriotic War

<sup>1</sup> Belova Ya.S.,

<sup>1</sup> Parshina V.N.,

<sup>1</sup> Penza State University

**Abstract:** the article addresses the adaptation of the Soviet school education system to extreme conditions during the Great Patriotic War. The study examines changes in the Soviet school system prompted by the war-time emergency, with a focus on local history through the example of Penza schools. The analysis reveals a range of challenges and adaptive strategies in organizing the educational and upbringing processes in school institutions. Particular attention is given to the transformation of the school system, learning conditions, and everyday life of students and teachers, as well as the contribution of Penza schools to the victory in the Great Patriotic War.

**Keywords:** Great Patriotic War, school education in the USSR, separate education, Penza, Penza Region, public education

**For citation:** Belova Ya.S., Parshina V.N. Organization of Penza school's activities in extreme conditions of the Great Patriotic War. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (9). P. 82 – 89.

The article was submitted: June 20, 2025; Approved after reviewing: July 19, 2025; Accepted for publication: August 26, 2025.

### **Введение**

Актуальность исследования обусловлена необходимостью мобилизации адаптационных ресурсов в условиях роста геополитической напряженности в современном мире. В связи с этим ретроспективный анализ деятельности советской школы в период Великой Отечественной войны представляется значимым с позиций изучения роли социальных институтов в деле защиты национальных интересов, социально-политической интеграции и обеспечения устойчивого социокультурного развития. В этом заключается социально-педагогическая значимость заявленной проблемы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1941 по 1945 год, что позволяет проследить динамику изменений в системе школьного образования города Пензы под влиянием военных событий. Территориальные границы исследования ограничены городской агломерацией Пензы, областного центра Пензенской области, которая в годы войны стала важным центром эвакуации и размещения промышленных предприятий и населения из западных регионов СССР.

Анализ изученности темы школьного образования в годы Великой Отечественной войны показывает, что большинство исследований затрагивают междисциплинарные аспекты работы школ в военных условиях. Эти вопросы рассмотрены в работах Б.И. Ровнова, А.И. Арнольдова, З.Г. Дайч, П.П. Матюшина, В.С. Меметова, С.Ф. Нелаева и других авторов. Однако, несмотря на обширную историографию, региональный уровень проблемы остается недостаточно систематизированным. Например, Д.А. Вычеров [4] изучал повседневную жизнь школьников Тюмени в тылу, а О.А. Дорошева [21] исследовала систему образования на Южном Урале в военные годы.

Исследования по теме деятельности школ г. Пензы в военный период носят фрагментарный характер и представлены преимущественно в работах обобщающего характера [25] энциклопедических изданиях [31]. Работа В.И. Дмитриевой «Школы города Пенза в годы войны» [20] представляет собой источниковедческое издание, содержит извлечение из приказов, распоряжений городского отдела народного образования. Что усиливает актуальность изучения данной темы с новых историографических позиций.

### **Материалы и методы исследований**

Научная новизна работы заключается в системном анализе архивных материалов, отражающих трансформацию школьной инфраструктуры, изменение контингента учащихся и педагогических кадров, а также адаптацию образовательных программ к условиям военного времени. Исследование позволяет выявить специфические особенности функционирования школ в условиях военного тыла и их вклад в решение государственных задач периода Великой Отечественной войны.

Методологическая база исследования включает историко-сравнительный, историко-системный и историко-типологический методы, позволяющие провести комплексный анализ состояния школьного образования в Пензе в условиях военного времени. Источниковая база исследования сформирована на основе документов Государственного архива Пензенской области, отчетов образовательных учреждений, нормативных актов, центральной и региональной периодической печати, воспоминаний, что обеспечивает достоверность и репрезентативность полученных результатов.

### **Результаты и обсуждения**

В годы Великой Отечественной войны школы СССР столкнулись с серьезными трудностями. Перед школьным образованием страны встали задачи перестроить систему школ на работу в экстремальных условиях военного времени. Так, в обращении к учительству Пензенского края руководителя областного отдела народного образования Пензенской области П. Мальцева в августе 1941 года в газете «Сталинское знамя» были обозначены первостепенные задачи. Педагоги обязаны были обеспечить полноценное обучение всех детей, установить строгий порядок и дисциплину в работе, а также максимально усилить физическую подготовку учащихся и их обучение военно-оборонным навыкам [24, с. 3].

Вторжение захватчиков на территорию СССР активировало и многократно усилило мобилизационную стратегию развития советского общества. Как показала практика, школа играла важную роль в ее реализации.

Уже в июне 1941 г. был издан проект приказа городского отдела народного образования г. Пензы, где в целях экономии бюджетных средств на содержание школ и других детских учреждений предлагалось произвести слияние школ. Так, 1 средняя школа им. Белинского была объединена со школой № 10 им. Ленина, средняя школа № 3 им. Луначарского – со школой № 4 им. КИМА. Распоряжением от 9 августа

1941 г. была утверждена сеть школ по г. Пензе на 1941-1942 уч. год. Неполными средними школами стали 11 средняя школа, школы № 14, 17 [20, с. 4-5].

Многие пензенские школы (№ 1, 3, 6, 11, 13, 17, 30, 32 и ж/д школа № 30) [18] были переоборудованы под госпитали, что вызвало перераспределение учащихся. Это привело к переполненности классов, слиянию школ и повышенной нагрузке на сохранившиеся учебные заведения.

Так, например, занятия в семилетней школе № 5 проводились в здании семилетней школы № 7. Уроки в школе № 6 проходили в три смены. Уроки в специальной семилетней школе № 21 проходили в здании № 29 начальной школы в 3-ю смену [27, с. 155]. Также в крайне в неудобном небольшом помещении размещалась средняя мужская школа № 10, одно из крупных образовательных учреждений города, где обучалось 1112 учеников в 31 классе. Переполненными учащимися были школа № 2, 4 [18]. По данным доклада заведующего Горно П.К. Таратынова, на 1 полугодие 1942-43 учебного года в городе в 23 зданиях работали 27 школ. Из них 4 средних, 14 неполных средних и 9 начальных [17] (таблица 1).

Таблица 1

Статистические данные о количестве школ в городе Пензе 1941-1942 гг.

Table 1

Statistics on the number of schools in the city of Penza 1941-1942.

	На конец 1941 учебного года	На I/X-1942 г.	На 1942 г.
Средние школы	11	4	4
Неполные средние школы	12	14	14
Начальные школы	11	10	9
Всего:	34	28	27

Изменения в численности школ происходило вследствие слияния школ, реорганизация средних школ в неполные средние школы, расформирования: так были расформированы школы № 18, 20, 22, 40 [14].

За годы войны произошли весьма существенные изменения в сети школ как в целом по стране, так в Пензенском крае, число школ с 1940 по 1944 год сократилось на 128, а количество учащихся в них – на 96976 человек [22, с. 117].

В 1941-1942 учебном году резко возрос отсев учащихся из-за военных трудностей и трудовой мобилизации подростков. Старшеклассники заменяли ушедших на фронт рабочих. С 1941 года к уборке урожая массово привлекались горожане, включая домохозяек, учителей и школьников.

Основным видом помощи фронту со стороны учащихся и учащихся школ города и области стало участие в уборке «военного урожая». Так, газета «Сталинское знамя» неоднократно освещала вопросы помощи школьниками сельскому хозяйству региона. Например, ученики средней школы № 4 г. Пензы пропололи и прорыхлили посеы на площади в 150 г, связали рожь на 5 г и отсортировали 30 т зерна [1], ученики школы № 10 отсортировали 45 центнеров пшеницы, просушили 500 центнеров зерна [26, с. 282].

В Пензе старшеклассников стали прикреплять к промышленным предприятиям. На некоторых из них молодые рабочие составляли до 80% всего трудового коллектива. В частности, трудовой коллектив одного из пензенских предприятий – завода № 807 наркомата минометного вооружения на 77% состоял из молодежи (1800 человек), при этом в возрасте 16-18 лет – 920 человек [31, с. 238]. К концу 1943 г. на предприятиях Пензы насчитывалось 226 комсомольско-молодежных фронтовых бригад, 235 человек носили звание «Гвардеец тыла» [29]. Ученики часто пропускали школу из-за работы на оборонных предприятиях. Характерно обращение представителей Горно к директору завода № 50 о десятиклассниках школы № 4 Б.Р. Раце и А.И. Пекном, которые совмещали работу в цеху с подготовкой к выпускным экзаменам. Горно просило хотя бы временно освободить их от работы [20, с. 17]. Одновременно школы Пензы приняли 1128 эвакуированных детей, что потребовало адаптации учебных программ и создания дополнительных условий для их интеграции. Всего в Пензенскую область было эвакуировано 64 детских учреждения, включая дошкольные и специализированные, что свидетельствует о масштабности миграционных процессов [23, с. 258].

Война крайне осложнила материально-техническое обеспечение школ. Прекратилось планомерное снабжение учебниками и пособиями из-за нехватки рабочих рук и производственных мощностей. В Пензе остро стояла топливная проблема – директорам школ приходилось организовывать выгрузку дров по распоряжениям Горно и горисполкома и ГК ВКП(б).

Так, согласно приказу № 11 по НСШ № 14, с 8 октября 1943 г. для выгрузки дров из реки мобилизовывались все учителя, учащиеся 4-7 классов включительно и технические служащие [20, с. 10]. В среднем в школьном здании температура в классах доходила до 0 градусов, в учебное время – до +9 [11].

К трудностям военного времени также следует отнести отсутствие электрического освещения. По воспоминаниям учительницы средней школы № 10 А.Н. Смирновой, электрического света в школах практически не было, освещались классы керосиновыми лампами. В связи соблюдением режима светомаскировки и недостатка керосина занятия зачастую проводились в темноте.

Школы остро нуждались не только в топливе, но и в базовых учебных материалах – бумаге, канцтоварах, наглядных пособиях и учебниках. Например, в школе № 14 г. Пензы в 1943-1944 гг. катастрофически не хватало учебников: в 1-х классах не доставало 30 задачников, 52 книг для чтения, 20 учебников русского языка; третьеклассники были обеспечены литературой лишь на 75%, а пятиклассники – по разным предметам от 52% до 75%.

Педагоги и учащиеся массово не посещали школу из-за отсутствия теплой одежды и обуви. Архивные документы содержат многочисленные прошения, например, учительницы школы № 12 Р.Д. Паниной, которая не могла добираться на работу в холодное время года. На подобных заявлениях стандартная резолюция: «Гороно просит выдать ордер на обувь», что свидетельствует о системности проблемы [20, с. 8].

Война серьезно повлияла на посещаемость и успеваемость. План всеобща по области и Пензе не выполнялся: в 1942 году охват школами составил лишь 73%, в 1943 – 92,3%. Особенно тревожил высокий отсев – 40% в 1941-1942 учебном году и 16,9% в 1943 году, что оставалось критическим показателем несмотря на некоторое улучшение [3, с. 577].

По состоянию на 10 октября 1942 года, из 12981 учтенных учеников города на начало учебного года приступили к занятиям 12235 человек, не явились 746 человек [15]. Причины неявки на занятия представлены в таблице 2.

Таблица 2

Причины неявки школьников на учебные занятия в 1942-43 уч. г.

Table 2

The reasons for the failure of schoolchildren to attend classes in 1942-43 years.

Поступили на работу	89 чел.
По болезни	71 чел.
Домашние обстоятельства	181 чел.
Материальная необеспеченность	272 чел.
Не работают и не учатся	133 чел.
Всего	746 чел.

Таким образом, несмотря на частичное улучшение отдельных показателей, ситуация с всеобщим обучением в 1942-1943 годах оставалась неудовлетворительной. Для исправления положения требовались более эффективные меры со стороны местных органов власти, включая усиление контроля за посещаемостью и адресную помощь социально незащищенным учащимся.

Но, несмотря на тяжелые условия, переживаемые страной советов в дни Великой Отечественной войны, партийное руководство города и местные власти проявляли заботу о воспитании подрастающего поколения.

К началу второго военного учебного года были выделены средства на сумму 196,9 тыс. рублей на ремонт школ г. Пензы. Завезены дрова в среднем не меньше 50% годовой потребности, организована для детей фронтовиков и эвакуированных детская столовая с пропускной способностью в 2000 чел. Открыты в школах буфеты для всех детей с выдачей 100 гр. хлебных изделий и 10 гр. сахара и оказана детям, «впавшим в нужду», единовременная денежная помощь [16].

В военные годы наблюдалось значительное сокращение педагогов из-за мобилизации в армию и перевода в освобожденные районы. В первый год войны из 93 средних школ призвали 45 директоров (48%), из 347 неполных средних – 111 директоров (32%), а из 12750 учителей всех уровней мобилизовали 2400 человек (18,5%), при этом многие областные школы долгое время оставались без руководства [31, с. 238].

В условиях войны в учебные программы и планы были внесены существенные коррективы, которые способствовали обеспечению достаточно высокой общеобразовательной и практической подготовки учащихся, максимально сочетали бы ее с интересами обороны страны.

В 1941 г. на августовской конференции педагогов Пензы, согласно указаниям Наркомпроса РСФСР, была утверждена стратегия обучения на 1941-1942 учебный год с учётом военного времени. По докладу

заведующего Гороно Кутепова решено: увязывать преподавание физики, химии, географии и математики с военной подготовкой. Во внеклассной работе предложено изучать военную химию. Учителя совместно обсуждали методы преподавания [2, с. 2]. На конференции было принято решение привлекать детей к общественно-полезному производительному труду на оборону родины.

В 1942 г. Наркомпрос РСФСР довел до сведения школ и учителей новый учебный план неполных средних и средних школ на 1942-43 учебный год, сопроводив его указаниями к программам издания 1941 г., которыми надлежало руководствоваться в предстоящем учебном году. Коррективы были небольшими, но зато их отличала определенная патриотическая направленность.

Так, в программу по литературному чтению V-VII классов включались произведения, рисующие борьбу русского народа с внешними врагами (в V классе – былина «Илья и Калин-царь»; в VI классе – былина «Застава богатырская» и «М.И. Кутузов» – отрывок из романа Л.Н. Толстого «Война и мир»; в VII классе – «Оборона Царицына» – отрывок из повести А.Н. Толстого «Хлеб») [30, с. 119].

Во всех предметах акцент делался на практическую направленность, оборонное значение и патриотическое воспитание. Например, на уроках географии изучали ориентирование на местности, глазомерную съемку и работу с топографическими картами.

В ноябре 1941 года Наркомпрос РСФСР ввел усиленную 110-часовую программу военной подготовки для старшеклассников. В Пензе, согласно приказу Гороно № 74 от 07.07.1941, все школьники 1-10 классов изучали противовоздушную оборону. В школах создавались группы самозащиты: например, в НСШ № 14 работали группы по охране порядка, светомаскировке и противохимической защите (приказ № 29 от 14.07.) [20, с. 8-9]. Однако опыт первого военного учебного года показал явную недостаточность всех этих мер. Уровень подготовки старших школьников отставал от требований войны. Поэтому в 1942-43 учебном году в школах был введен новый учебный предмет – военное дело: начальная и допризывная подготовка в V-X классах и военно-физическая – в I-IV классах.

На предмет отводилось 850 часов. Учащиеся делились на учебно-строевые подразделения (взводы и отделения) с командирами из их числа. Программа включала строевую, огневую, лыжную и химическую подготовку, изучение оружия, рукопашного боя, военно-санитарного дела, а также уставов и структуры Советской Армии, что укрепляло физическое состояние и дисциплину школьников.

Для повышения квалификации преподавателей при Горвоенкомате проводились семинары по субботам, где разбирались методы преподавания [13].

Отчеты выявили проблемы из-за материальных трудностей: нехватка военруков и физруков, отсутствие наглядных пособий и спортивных площадок. Например, в 1943-44 гг. школа № 23 не имела тира, площадки и военного кабинета. Аналогичные проблемы были в школах № 28, 10 и 17 [12].

В 1941-42 учебном году в школах Пензы и страны ввели агротехническую подготовку (V-VII классы, 2 часа в неделю) и изучение сельхозмашин (VIII-X классы), но без сокращения общеобразовательных предметов.

В годы грозных испытаний основной акцент был сделан на патриотическое воспитание учащихся. В курс истории дополнительно вводится материал о героических подвигах русских воинов, совершённых во благо Отечества. В рамках политико-воспитательной работа среди школьников и родителей проводились беседы о дне красной армии, читались сводки Совинформбюро, организовывались встречи с героями-участниками Великой Отечественной войны.

Одной из форм коммунитарного движения в военные годы стала организация тимуровских команд. Учащиеся собирали посылки для бойцов, шефствовали над госпиталями (организовывали концерты, помогали по хозяйству). Школы активно собирали средства на оборону. Так, средняя женская школа № 81 г. Пензы собрала на строительство танковой колонны 35464 рубля [13]. В 1943-1944 учебном году в Пензе произошли структурные изменения в системе образования, включая введение отдельного обучения. Несмотря на трудности, улучшилась организация учебного процесса и материальная база школ. В городе работало 26 учебных заведений: 8 начальных, 13 семилетних (включая спецшколу № 21) и 5 средних школ [5]. В годы войны сложилась широкая сеть школ рабочей и сельской молодежи. Данные учебные заведения были призваны восполнить недостаток образования молодых рабочих без отрыва от производства. К 1945 г. в Пензе действовало 6 ШРМ [31, с. 238].

1 сентября 1943 года в соответствии с постановлением СНК СССР в Пензе было введено отдельное обучение, что привело к перестройке школьной сети. В результате проведенных мероприятий в городе насчитывалось: 2 средние мужские школы (№ 2 и 10); 3 средние женские школы (№ 4, 6, 17); 3 семилетние мужские школы (№ 7, 12, 14); 7 семилетних женских школ (№ 5, 8, 9, 11, 16, 23, 24), а также 2 семилетние смешанные школы, 1 семилетняя специальная школа и 8 начальных смешанных школ [5].

Однако реализация раздельного обучения столкнулась с существенными трудностями, связанными с нехваткой помещений. Требование об обеспечении каждой школы отдельным зданием и отмене трехсменного режима работы выполнено не было. Это подтверждается фактами размещения женской семилетней школы № 5 в здании мужской семилетней школы № 7, а также организацией учебного процесса в три смены в 6-й средней женской школе и специальной семилетней школе № 21, которая занималась в помещении 29-й начальной школы.

Введение раздельного обучения в 1943-1944 учебном году, а также соответствующие приказы и распоряжения Наркомпроса об улучшении учебно-воспитательной работы, привели к существенным изменениям в методике преподавания в мужских и женских школах, что обусловило необходимость адаптации педагогических подходов с учетом гендерных особенностей учащихся.

Педагоги адаптировали учебные материалы с учетом гендерных особенностей восприятия. В женских школах делали акцент на детализацию, так как девочки лучше усваивали конкретные аспекты. Мальчики же чаще концентрировались на общих вопросах, иногда упуская частные моменты [6]. В 1943-1944 учебном году дисциплина в школах имела гендерные различия: в женских школах оставалась стабильной, тогда как в мужских фиксировались случаи нарушения субординации, несмотря на частичное улучшение. Это требовало адаптации воспитательных подходов с учетом возрастных и гендерных факторов.

Ситуация начала меняться после издания в августе 1943 года СНК РСФСР «Правил учащихся» и Приказа Народного комиссара просвещения РСФСР № 205 от 21 марта 1944 года «Об укреплении дисциплины в школе», который установил четкие меры поощрения и наказания, а также определил правила поведения учащихся [28].

Правила поведения были размещены в каждой школе на видных местах, что свидетельствует о попытке систематизировать подход к дисциплине и вовлечь в этот процесс все заинтересованные стороны.

Анализ представленных данных позволяет заключить, что раздельное обучение, несмотря на организационные сложности, оказало значительное влияние на учебно-воспитательный процесс, способствуя дифференциации педагогических методов и созданию условий для более полного раскрытия потенциала учащихся с учетом их гендерных особенностей [6].

К 1944-1945 учебному году, выявлен ряд ключевых проблем и планируемых мер по организации учебного процесса в условиях военного времени. Согласно данным, в школах города ожидалось значительное увеличение числа учащихся в связи с введением обучения детей с 7-летнего возраста – приблизительно на 5 тысяч человек, включая 7-8-летних детей [7].

Анализ «Отчета о работе Гороно за 1943-1944 учебный год» позволяет выделить ключевые тенденции в развитии системы образования в условиях завершающего этапа Великой Отечественной войны. Основной акцент в отчетный период был сделан на повышение качества обучения и воспитания подрастающего поколения, что соответствовало как государственным задачам, так и потребностям военного времени [8]. Особое внимание уделялось организации выпускных испытаний в 4-х и 7-х классах, а также проведению экзаменов на аттестат зрелости в 10-х классах с выделением учащихся, показавших выдающиеся способности, в том числе награжденных серебряными медалями. В частности, в школах № 2, 9, 24 были организованы специальные рабочие комнаты, оборудованные необходимыми материалами, где дежурные преподаватели проводили дополнительные занятия, что способствовало созданию благоприятных условий для подготовки учащихся [9].

Образовательные учреждения столкнулись с системными проблемами: нехваткой зданий, инвентаря и педагогов из-за военных последствий. Однако учебный год начался по графику (1 сентября – для 1-4 классов, 1 октября – для 5-10 классов), кроме школы № 32, где здание освободили с задержкой. На августовских совещаниях учителей ознакомили с адаптированными к войне учебными планами.

Внимание также уделялось методической работе: календарно-тематические планы учителей рассматривались на методических объединениях, периодически корректировались и утверждались директорами школ, что обеспечивало системность и контроль за выполнением учебных программ.

Основой обучения оставался урок, определявший качество усвоения знаний. Учителя делали упор на развитие практических навыков (работа с учебниками, измерения), особенно актуальных в военное время. Увеличился объем самостоятельной работы, особенно в 7-х и 10-х классах. Однако наглядные пособия использовались редко, кроме нескольких школ (№ 4, 10, 11, 2, 6, 8), где применяли проекционную аппаратуру [10].

### Выводы

Следует отметить, что реорганизация образовательной системы Пензы в 1941-1945 гг. отражала попытку адаптации к идеологическим требованиям и условиям военного времени, однако ограниченность материаль-

но-технической базы существенно затрудняла реализацию поставленных задач. Данные обстоятельства свидетельствуют о сложности проведения масштабных реформ в сфере образования в период социально-экономических и политических трансформаций. Складывается противоречивая картина: с одной стороны, отмечается значительный прогресс в организации учебного процесса и повышении качества образования, с другой – сохраняются серьезные инфраструктурные и кадровые проблемы. Изученные архивные материалы демонстрируют, что в военные годы школа не только выполняла образовательную функцию, но и стала инструментом идеологического воспитания, трудовой подготовки и социальной стабилизации. Исследование данных аспектов вносит вклад в понимание роли образования как элемента выживания общества в условиях кризиса и может служить основой для дальнейших изысканий в области региональной истории педагогики.

#### Список источников

1. Боевые задачи советской школы // Сталинское знамя. 1941. 28 августа. С. 2.
2. Васильев Ю. Конференция учителей Пензы // Сталинское знамя. 1941. 30 августа. С. 2.
3. Власть и общество Пензенского края в XIII–XXI вв.: сб. документов и материалов / сост. С.В. Белосусов, А.А. Гущин, И.Н. Иноземцев; под ред. С.В. Белоусова, В.В. Кондрашина, О.А. Суховой. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. 900 с.
4. Вычеров Д.А. Школьный коллектив в годы Великой Отечественной войны (на материалах г. Тюмени) // Вопросы истории. 2021. № 2. С. 94 – 103.
5. Государственный Архив Пензенской Области (ГАПО). Ф.Р. Оп. 1, 429. Д. 344. Л. 1.
6. ГАПО. Ф.Р. Оп. 1, 429. Д. 344. Л. 3.
7. ГАПО. Ф.Р. Оп. 1, 429. Д. 344. Л. 41.
8. ГАПО. Ф.Р. Оп. 1, 429. Д. 344. Л. 84.
9. ГАПО. Ф.Р. Оп. 1, 429. Д. 344. Л. 85.
10. ГАПО. Ф.Р. Оп. 1, 429. Д. 344. Л. 86.
11. ГАПО. Ф.Р. 1368. Оп. 1. Д. 21. Л. 108.
12. ГАПО. Ф.Р. 421. Оп. 1. Д. 350. Л. 14.
13. ГАПО. Ф.Р. 421. Оп. 1. Д. 350. Л. 20.
14. ГАПО. Ф.Р. 429. Оп. 1. Д. 343. Л. 11.
15. ГАПО. Ф.Р. 429. Оп. 1. Д. 343. Л. 12.
16. ГАПО. Ф.Р. 429. Оп. 1. Д. 343. Л. 5.
17. ГАПО. Ф.Р. 429. Оп. 1. Д. 343. Л. 6.
18. ГАПО. Ф.Р. 1381. Оп. 1. Д. 645. Л. 5.
19. ГАПО. Ф.п-37. Оп. 1. Д. 834. Л. 3.
20. Дмитриева В.И. Школа г. Пензы в годы войны. Пенза, 2002. 31 с.
21. Дорошева О.А. Школьное образование на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.8.1. Оренбург, 2003. 198 с.
22. Иванчина А.Г. Пензенская школа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Война. Народ. Победа: мат. межвуз. конф., посвященной 60-летию начала Великой Отечественной войны. Пенза, 2001. С. 117 – 119.
23. История города Пензы: в 2 т. / под общ. ред. О.В. Мельниченко. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области, 2024. Т. 2. 688 с.
24. Мальцев П. Навстречу новому учебному году // Сталинское знамя. 1941. 31 августа. № 205 (7421). С. 3.
25. Мальцев П.Н. Школы Пензенской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дис. ... канд. ист. наук: 5.8.1. Пенза, 1953. 20 с.
26. Очерки истории Пензенской организации КПСС / под ред. Л.Б. Ермина. Пенза, 1974. 527 с.
27. Паршина В.Н., Каширский А.В. Советская модель раздельного обучения (на примере Пензенской области) // Известия высших учебных заведений. поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 1. С. 151 – 162.
28. Приказ Народного комиссара просвещения РСФСР № 205 от 21 марта 1944 года. URL: <https://yandex.ru/archive/catalog/3c1290e3-c00b-4237-bed3-81b1cad2a6ba/1> (дата обращения: 17.06.2025).
29. Сталинское знамя. 1942. 18 февраля.
30. Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. Историко-педагогическое исследование. М., 1984. 240 с.
31. Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Пензенская область. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области, 2025. 462 с.

### References

1. Combat Missions of the Soviet School. *Stalinskoe Znamya*. 1941. August 28. 2 p.
2. Vasiliev Yu. Conference of Penza Teachers. *Stalinskoe Znamya*. 1941. August 30. 2 p.
3. Power and Society of the Penza Region in the 13th-21st Centuries: Collection of Documents and Materials. Compiled by S.V. Belousov, A.A. Gushchin, I.N. Inozemtsev; edited by S.V. Belousov, V.V. Kondrashin, O.A. Sukhova. Penza: Publishing House of PSU, 2023. 900 p.
4. Vycherov D.A. School Staff During the Great Patriotic War (Based on Materials from the City of Tyumen). *Questions of History*. 2021. No. 2. P. 94 – 103.
5. State Archives of the Penza Region (GAPO). F.R. Op. 1, 429. D. 344. L. 1.
6. GAPO. F.R. Op. 1, 429. D. 344. L. 3.
7. GAPO. F.R. Op. 1, 429. D. 344. L. 41.
8. GAPO. F.R. Op. 1, 429. D. 344. L. 84.
9. GAPO. F.R. Op. 1, 429. D. 344. L. 85.
10. GAPO. F.R. Op. 1, 429. D. 344. L. 86.
11. GAPO. F.R. 1368. Op. 1. D. 21. L. 108.
12. GAPO. F.R. 421. Op. 1. D. 350. L. 14.
13. GAPO. F.R. 421. Op. 1. D. 350. L. 20.
14. GAPO. F.R. 429. Op. 1. D. 343. L. 11.
15. GAPO. F.R. 429. Op. 1. D. 343. L. 12.
16. GAPO. F.R. 429. Op. 1. D. 343. L. 5.
17. GAPO. F.R. 429. Op. 1. D. 343. L. 6.
18. GAPO. F.R. 1381. Op. 1. D. 645. L. 5.
19. GAPO. F.p-37. Op. 1. D. 834. L. 3.
20. Dmitrieva V.I. *Penza School During the War Years*. Penza, 2002. 31 p.
21. Dorosheva O.A. *School Education in the Southern Urals During the Great Patriotic War: 1941-1945*: Diss. ... Cand. of History: 5.8.1. Orenburg, 2003. 198 p.
22. Ivanchina A.G. *Penza School During the Great Patriotic War (1941-1945)*. War. People. Victory: Proc. of the Interuniversity Conf., Dedicated to the 60th Anniversary of the Beginning of the Great Patriotic War. Penza, 2001. P. 117 – 119.
23. *History of the City of Penza*: in 2 vol. Edited by O.V. Melnichenko. Penza: Institute for Regional Development of the Penza Region, 2024. Vol. 2. 688 p.
24. Mal'tsev P. Towards the New Academic Year. *Stalinskoe Znamya*. 1941. August 31. No. 205 (7421). 3 p.
25. Mal'tsev P.N. *Schools of the Penza Region during the Great Patriotic War (1941-1945)*: Cand. Sci. (Hist.) Dissertation: 5.8.1. Penza, 1953. 20 p.
26. *Essays on the History of the Penza Organization of the CPSU*. Edited by L.B. Ermin. Penza, 1974. 527 p.
27. Parshina V.N., Kashirsky A.V. The Soviet Model of Separate Education (using the Penza Region as an Example). *News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Humanities*. 2025. No. 1. P. 151 – 162.
28. Order of the People's Commissar of Education of the RSFSR No. 205 of March 21, 1944. URL: <https://yandex.ru/archive/catalog/3c1290e3-c00b-4237-bed3-81b1cad2a6ba/1> (date of accessed: 17.06.2025).
29. *Stalin's Banner*. February 18. 1942.
30. Chernik S.A. *Soviet Comprehensive Schools During the Great Patriotic War*. Historical and Pedagogical Research. Moscow, 1984. 240 p.
31. *Encyclopedia of the Great Patriotic War 1941-1945*. Penza Oblast. Penza: Institute of Regional Development of the Penza Oblast, 2025. 462 p.

### Информация об авторах

Белова Я.С., Пензенский государственный университет, [yanulya2607@gmail.com](mailto:yanulya2607@gmail.com)

Паршина В.Н., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «История России и методика преподавания истории», Пензенский государственный университет, [parshina.v.n@mail.ru](mailto:parshina.v.n@mail.ru)

© Белова Я.С., Паршина В.Н., 2025